

Света в помещении не было, кругом стояла непроглядная тьма. К счастью, у Линь Ижана при себе оказался маленький фонарик.

За эти три года в большинстве городов зомби электричество давно отключилось. Свет оставался только на безопасных базах.

Если в заражённом городе требовалось электричество, обычно оставалось надеяться лишь на то, что где-нибудь найдётся маленький частный генератор.

Но в нынешних условиях и это было ценнейшим ресурсом.

Среди снаряжения, которое Линь Ижань взял с собой с безопасной базы, были и фонарик, и внешний аккумулятор — оба заранее полностью заряженные.

В полевых вылазках без таких вещей было не обойтись.

Подсвечивая фонариком, он вынул всё содержимое аптечки и разложил на столе по видам.

Это была аптечка для оказания первой помощи при травмах, поэтому физраствор и бинты в ней имелись по умолчанию. Были также таблетки — противовоспалительные и жаропонижающие.

Увидев лекарства, Линь Ижань облегчённо выдохнул.

Он сел на диван, установил фонарик так, чтобы тот светил на живот, задрал одежду и начал промывать рану.

Когда физраствор попал на неё, боль заставила его резко втянуть воздух.

— М-м, с-с-с...

Стиснув зубы, он продолжил.

Промыв рану привычными движениями, Линь Ижань смог только забинтовать её. В аптечке не нашлось иглы и нити для наложения швов.

К тому же он не знал, не задет ли кишечник. Но раз он мог пить воду и нормально ходить в туалет, скорее всего, всё было цело.

Поскольку болело буквально всё тело, закончив с животом, Линь Ижань обработал ещё плечо и ногу.

Плечо пострадало сильнее: зомби выкусил там большой кусок мяса. На ноге оставалось лишь несколько следов когтей — эта рана была относительно лёгкой.

Но сейчас обе уже воспалились и гноились.

На обработку всех ран ушло два или три часа. Закончив, Линь Ижань полностью обессилел и растёкся по дивану.

Оставалось посмотреть, сможет ли он пережить инфекцию. Всё-таки существовала пусть одна на десятки миллионов, но вероятность не превратиться в зомби.

Среди бесчисленного количества людей по всему миру, которых кусали зомби, примерно один на десятки миллионов не превращался в зомби, а становился носителем патогена.

Так называли людей, в организме которых вирус зомби мутировал и не убивал хозяина, а вступал с ним в симбиоз.

Такой хозяин внешне ничем не отличался от обычного человека, не становился зомби, а при повторном укусе зомби даже не заболел.

Можно сказать, приобретал иммунитет.

Вирус, уже живущий в его организме, сам поглощал вторгшийся вирус. Более того, чтобы создать себе подходящую среду, он даже перестраивал тело хозяина.

И делал его здоровее, чем раньше.

Сейчас на базах носители патогена считались очень ценными людьми, потому что их сыворотка могла остановить превращение недавно заражённого человека в зомби.

Их сыворотка была ценна почти как универсальное противоядие.

Чтобы такие люди добровольно сдавали кровь, базы предоставляли им чрезвычайно щедрые льготы: еду, одежду, жильё и прочие условия самого высокого уровня.

Насильно кровь у них не брали.

Конечно, если кровь не сдавать, никаких льгот не получишь.

А в нынешнем мире человек без пайка и без способности выходить наружу и сражаться с зомби практически не мог выжить.

Но это уже отступление...

Обработав все раны, Линь Ижань выпил ещё бутылку воды, после чего лёг на диван отдохнуть и вскоре снова провалился в тяжёлый сон.

Прошло совсем немного времени, и дверь кабинета открылась.

Зомби медленно вошёл внутрь. Ночная тьма никак не мешала его зрению.

Войдя, он первым делом бросил взгляд на Линь Ижана на диване. Убедившись, что тот спокойно лежит, повернулся и закрыл дверь.

Затем подошёл к дивану и посмотрел на вещи на столике.

После этого присел рядом и пристально уставился Линь Ижаню в лицо.

Посмотрев некоторое время, он перевёл взгляд ниже — на тело и раны.

Зомби протянул лапу и осторожно приподнял одежду Линь Ижана, чтобы увидеть рану на животе.

Обнаружив, что все повреждения уже перевязаны, он снова опустил одежду.

А потом продолжил разглядывать лицо Линь Ижана и заодно принялся трогать его руками.

То тёр щёку, то щипал кожу на лице.

Похоже, лицо Линь Ижана вызывало у него огромное любопытство.

Зомби молча смотрел на него.

Все эти три года он жил как зомби.

В самом начале, как и остальные, каждый день чувствовал только голод и желание поесть. Других мыслей почти не было.

Чтобы наполнить желудок, он ежедневно бродил по разрушенному городу и подбирал всякий мусор.

Он не понимал, что является едой, а что нет, поэтому тогда мог даже поднять камень, попробовать его погрызть, понять, что невкусно, и с отвращением выбросить.

До одного дня, когда он вдруг почувствовал запах крови живого человека. Этот запах был сладким, ароматным и инстинктивно казался вкусным.

Зомби пошёл на него и, найдя источник, напал.

То, что источником запаха оказался живой человек, ни на какие другие мысли его не навело. Ему просто хотелось наесться.

Мысли у него были слишком простыми, поэтому он даже не задумывался, нравится ему такая жизнь или нет.

Так он без затей прожил три года. Каждый день у него было только одно дело — искать пищу.

Однажды попробовав вкус живого человека, он больше не мог его забыть.

И с тех пор изо дня в день искал людей, живых людей, а если не находил — снова подбирал мусор и ел его.

Почему вещи, которые на вид кажутся вкусными, на вкус оказывались совершенно безвкусными?

Он продолжал подбирать такие предметы: казалось, что они должны быть вкусными, но в действительности вкуса не было. И всё же выбрасывать их ему почему-то не хотелось. Поэтому каждый день он тащил понемногу домой, складывал, складывал — и со временем накопилась целая куча.

Так прошло три года, пока некоторое время назад он внезапно не эволюционировал.

Когти стали длиннее, тело — проворнее, сила выросла.

И драться с другими зомби он стал намного лучше.

Раньше, когда он сражался за территорию с местными зомби, из десяти схваток проигрывал девять, а в лучшем случае выходил вничью.

Домой он постоянно возвращался весь в новых повреждениях.

Но после эволюции стал сильным: одним ударом когтей мог снести другому зомби половину

ГОЛОВЫ.

Бегал быстрее них, а когти стали необычайно твёрдыми.

Из-за постоянных драк он прекрасно знал: какую бы рану ни нанеси другому зомби, даже если перерубить тело пополам, тот всё равно будет ползти на руках и продолжать нападать.

Убить их можно было только снеся череп или размозжив голову.

Раньше он никак не мог пробить чужой череп, а теперь был способен одним ударом ладони разнести голову вдребезги.

После повышения уровня к нему вернулась небольшая часть человеческих воспоминаний.

Совсем немного. Он помнил некоторые обычные человеческие знания, но не помнил, кто он такой.

Воспоминания были ограничены, многое так и не удавалось восстановить.

Однако одну вещь он вспомнил...

Кажется, есть людей — неправильно?

А ещё на этот раз он заметил, что добыча, забредшая на его территорию, выглядит очень знакомой.

При первом же взгляде на Линь Ижания это ощущение знакомости привело зомби в замешательство и пробудило любопытство.

<http://bllate.org/book/22293/2366709>